

ПОЛИТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК БАЗОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА

Тан Чжэнь

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
313526983@qq.com

POLYTEXTUALITY AS A BASIC CHARACTERISTIC OF POPULAR SCIENCE TEXT

Tang Zhen

Summary: The purpose of this article is to identify the features of the composition and verbal design of popular science text in the media. The scientific novelty of the research lies in the fact that the study of the structural-semantic organization and stylistic features of a popular science text in the media is carried out on the basis of the concept of such a compositional unit as a subtext, highlighted by the author in relation to the spheres of human activity, the forms of social consciousness associated with them and fixed communicative practice in relation to them with style groupings of speech genres and the linguistic means that form them.

The results obtained showed that the polytextuality and polystyle character of the presentation are constitutive features of a popular science text, since it is the integrality of subtexts that ensures the effectiveness of impact on different types of consciousness of addressees; in accordance with the task of broadcasting scientific information to non-specialists, the basic unit of a scientific subject - a scientific concept - is subjected to multiple recoding; in an ordinary subtext - into a "naive" (everyday) concept; in the artistic subtext - in the artistic image; in the publicistic subtext - into a socially evaluative semantic unity.

Keywords: text; popular science text; polytextuality; subtext; functional styles of speech.

Аннотация: Целью данной статьи является выявление особенностей композиции и вербального оформления научно-популярного текста в сфере СМИ.

Научная новизна исследования заключается том, что изучение структурно-смысловой организации и стилистических особенностей научно-популярного текста в СМИ осуществляется, исходя из понятия такой композиционной единицы, как субтекст, выделяемой автором в соотнесённости со сферами деятельности человека, связанными с ними формами общественного сознания и закреплёнными коммуникативной практикой по отношению к ним стилистическими группировками речевых жанров и формирующих их языковых средств.

Полученные результаты показали, что политекстуальность и полистилевой характер изложения являются конститутивными чертами научно-популярного текста, поскольку именно интегральностью субтекстов обеспечивается эффективность воздействия на разные типы сознания адресатов; в соответствии с задачей трансляции научной информации неспециалистам базовая единица научного субтекста – научное понятие – подвергается множественному перекодированию; в быденном субтексте – в «наивное» (обыденное) понятие; в художественном субтексте – в художественный образ; в публицистическом субтексте – в социально-оценочное смысловое единство.

Ключевые слова: текст; научно-популярный текст; политекстуальность; субтекст; функциональные стили речи.

Введение

В современном мире впечатляющие достижения научно-технического прогресса и интенсивное развитие коммуникационной среды оказывают непосредственное влияние на усиление интереса широких слоёв общества к научным знаниям, что обуславливает развитие форм и жанров речи, через которые осуществляется популяризация знаний. Вышесказанное определяет **актуальность** данной статьи.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи:** изучить структурно-смысловую композицию научно-популярного текста; выявить стилистические особенности научно-популярного текста; *определить специфику научно-популярного текста в СМИ.*

В качестве материала исследования используется текст М. Софера «Сколько стоит снегопад?», опублико-

ванный в 2017 году в журнале «Наука и жизнь».

Основными **методами** нашего исследования являются структурно-семантический, функционально-стилистический и дискурсивный анализ.

В качестве **теоретической базы** нашего исследования были использованы прежде всего теория речевых жанров М.М. Бахтина [2], стилистическая концепция М.Н. Кожинной [7], соотносящая стилистические черты каждого из функциональных стилей со спецификой соответствующей сферы деятельности и формы общественного сознания, идеи Е.А. Баженовой [1] о дискурсивно-стилистическом подходе к изучению научного текста, выделяющие субтекст как особую единицу композиционного анализа, мысли о текстообразовании. Важным аспектом исследования стало выявление интегральной стилистической природы научно-популярного текста в сфере СМИ, обусловленной массовостью, а значит широкой вариатив-

ностью адресата, с опорой на статьи А.В. Вороновой [5], И.М. Вознесенской [4], Л.М. Болсуновской [3], Т.Н. Хомутовой [13], Г.Ю. Гришечкиной [6], Т.В. Радзиевской [8]. Кроме того, в исследовании уделяется внимание влиянию зоны обыденности (на основе работы А.П. Сегал [10]) на содержательные и стилистические особенности научно-публицистического текста.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в курсах по медиалингвистике, стилистике русского языка, теории речевого воздействия, риторике. Полученные данные применимы в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий по анализу текста и обучению иностранцев смысловому восприятию научно-популярного дискурса.

Особенности композиции научно-популярного текста

Научно-популярная речь, как отмечает Т. Н. Хомутова, сохраняет основные специфические особенности, характерные для научного стиля. Прежде всего «в научно-популярной литературе репрезентуются знания, полученные в различных теоретических и практических сферах научной деятельности; план содержания научно-популярных текстов в основном, тот же, что и в собственно научной литературе» [13, с. 38].

Однако научно-популярной коммуникации свойственна двойственность целей, что отражается в стиле-вом облике текстов: «Коммуникативные цели научно-популярных текстов определяют некоторые черты, с одной стороны, связанные с «чисто» научным стилем: передача научных знаний (прослеживается в монографиях, научных статьях, диссертациях), а с другой — с газетно-публицистическим стилем: адресованность к массовой аудитории и воздействие не только рациональное, но и эмоциональное» [5, с. 9] или другими словами «сообщаемое обращено здесь сразу всем, и адресат характеризуется свойством массовости <...>, являясь в этой ситуации слабо очерченной фигурой» [8, с. 86]. При этом, по мнению А.В. Вороновой, «данные черты не дают основания делать выводы о механическом соединении особенностей научного и газетно-публицистического стилей» [там же], но можно сказать, что научно-популярный текст имеет стилистически интегрированную природу [13, с. 39] и может быть отнесён к так называемым «синкретическим» жанрам, которые находятся на стыке функциональных стилей [6, с. 130].

В этой связи стоит вспомнить идеи М.М. Бахтина о том, что условия и цели деятельности человека в различных областях с использованием языка отражает композиция текста в соответствии со спецификой сферы общения и что стиль неразрывно связан с тематическими и компо-

зиционными единствами [2, с. 255]. С учётом сказанного полагаем, что именно выявление особенностей композиции научно-популярного текста позволит наиболее чётко определить его специфику.

Изучая композицию собственно научных текстов, Е.А. Баженова убедительно показывает, что «функциональная и семантическая общность рассредоточенных по пространству научного произведения языковых единиц позволяет объединить их в специфические структуры научного текста – *субтексты*» [1, с. 27]. Согласно позиции Е.А. Баженовой, субтексты выражают разноаспектное содержание и определяют смысловую многомерность и композиционную членимость научного произведения, эксплицируют развитие нового знания и обеспечивают его доведение до адресата [там же, с. 28].

Опираясь на разработанные Е.А. Баженовой принципы анализа собственно научного текста, выявим систему субтекстов научно-популярного текста и дадим им характеристику. В качестве материала для анализа мы выбрали текст М. Софера «Сколько стоит снегопад?» из журнала «Наука и жизнь» [11].

В рассматриваемом тексте обсуждение вынесенной в заголовок проблемы «Сколько стоит снегопад?» автор проводит в двух основных аспектах: прежде всего он объясняет с позиции естественных наук, что такое снег, а затем рассматривает вопрос о влиянии снегопада на хозяйственную и экономическую стороны деятельности общества.

В анализируемом тексте изложение мыслей автора осуществляется последовательно от описания явления к объяснению его сущности (изложению научных фактов), затем автор выявляет социально-экономическое значение снегопадов, делает выводы о «стоимости» для экономики этого природного явления и его последствий, которые могут оказывать воздействие на социально-бытовую жизнь человека, и тем самым отвечает на поставленный в заголовке вопрос. Так замыкается композиционный круг рассматриваемого текста.

Главной целью автора текста является показать, настолько такое привычное для человека вещество, как снег, представляет собой сложное природное явление, которое может влиять на разные аспекты человеческой жизни. Истолкование сущности явления, имеющего наименование *снег*, для широкой читательской аудитории автор проводит с опорой а) на специальные научные знания, б) на обыденный опыт обычного человека и в) на художественные образы данного природного феномена, либо заимствуя их из прецедентных произведений искусства, либо создавая самостоятельно за счёт использования выразительных возможностей русского языка.

В связи с этим в анализируемом тексте формируют-

ся 3 субтекста, где специфика каждого из типов мышления (научного, обыденного, художественного) получает отражение в особенностях отбора языковых единиц и приёмов их сочетания в соответствии с нормами коррелирующего функционального стиля речи. Это позволяет нам выделить *научный, обыденный и художественный* субтексты в рассматриваемом тексте.

Однако, данный текст, будучи созданным для средств массовой информации – научно-популярного журнала – не просто доводит до читателя информацию о выбранном природном явлении, но и интерпретирует это явление с позиций его воздействия на социальную жизнь (что отражается в заголовке – проблемном вопросе), формируя тем самым определённое общественное мнение. Как подчёркивает И.М. Вознесенская, «если научное объяснение не предполагает выражение оценки и отношения адресанта к самому явлению, то научно-популярное объяснение в сфере СМИ к представлению объективной сути явления неизбежно добавляет отношение автора к объекту объяснения (удовлетворение, одобрение или беспокойство), что является существенным компонентом смысловой и модальной структуры текста» [4, с. 18]. На основании сказанного мы выделяем в анализируемом тексте еще один субтекст – *публицистический*. Названные субтексты представляют собой «вертикальные» структуры в тексте, поскольку фрагменты одного субтекста могут быть отделены друг от друга фрагментами другого или других субтекстов.

Рассмотрим подробнее каждый из выделенных субтекстов.

Стилистические особенности научно-популярного текста

Научный субтекст в указанном тексте передаёт научное знание. Представляя сущность снега с позиции разных наук, кратко и адаптированно излагая результаты научных исследований, автор тем самым создает представление о снеге как о сложном объекте. В связи с этим автор выбирает не один, а как минимум два научных аспекта – естественнонаучный и экономический, что позволяет выделить в научном субтексте две соответствующие тематические составляющие. Так, в следующем примере: *<...> постоянные издержки, входящие в стоимость уборки (трудоzатраты, реагенты, механизмы и пр.), почти одинаковы в пределах высоты снега от 15 до 100 см*, – экономическая закономерность, в вербализации которой участвует ряд экономических терминов, формирующих первую часть приводимого высказывания: *издержки, стоимость, трудоzатраты*, – обосновывается полученными от метеорологов данными об актуальных количественных значениях – *от 15 до 100 см* – естественнонаучного параметра, названного здесь терминологическим сочетанием *высота снега*.

Насыщенность процитированного высказывания терминами свидетельствует о его отнесённости к научному стилю речи, который «представляет научную сферу общения и речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания; отражает теоретическое мышление, выступающее в понятийно-логической форме, для которого характерны *объективность и отвлечение от конкретного* и случайного, *логическая доказательность и последовательность* изложения» [7]. В рассматриваемом субтексте мы находим подтверждение реализации данного набора конститутивных стиливых черт научного мышления и функционального стиля.

Впечатление объективности информации и отвлечённости приводимых сведений от случайностей создается автором текста за счёт изложения научно обоснованных закономерностей, например: **Климатологи подметили закономерность: если в октябре—ноябре в Сибири выпало много снега, то на северо-востоке США и Канады будет суровая зима**; использования большого количества терминологической лексики, например: **Аномалии зимней погоды в Северном полушарии связаны с фазами Арктического колебания. Арктическое колебание, или Арктическая осцилляция, характеризует изменение атмосферного давления в северных широтах относительно давления в широтах умеренных**; приведения значительного массива данных, выраженных количественно-именными сочетаниями: **Ноябрь 2016 года, Казахстан. В Алма-Ате небывалый снегопад: 18 ноября за сутки выпало свыше 18 мм осадков при норме 5-7 мм. Город покрыл слой снега толщиной 32 см, а в предгорье образовались сугробы до 60 см. Сезонная норма для снежного покрова в городе — не более 15—20 см.**; стилизацией части изложения под журнал наблюдений метеоролога, когда в анализируемом тексте 7 абзацев подряд начинаются обозначением даты и места выпадения рекордного количества осадков в виде снега: *Февраль 2009 года Великобритания. <...>, Январь 2010 года, Китай. <...>, Февраль 2014 года, США. <...>, Январь 2016 года, США. <...>, Ноябрь 2016 года, <...>, Казахстан. Октябрь 2016 года, <...>, Россия. Ноябрь 2016 года, Москва. <...>*: использованный здесь параллелизм конструкций акцентирует внимание читателя на приводимых данных и направляет его на сравнение характеризующих ими ситуаций.

Свойственная научной речи доказательность и последовательность изложения передаются использованием языковых средств (прежде всего союзов и наречий), служащих для выражения причинно-следственных, сопоставительных и других типов отношений, входящих в семантическую группу обусловленности: **Поскольку заснеженные пространства, подобно огромному зеркалу, отражают в космос почти 90% приходящей от Солнца лучистой энергии, то над ними царит**

холод. **Поэтому, чем** больше белых пространств на Земле, **тем** меньше прогревается ее поверхность, **а** это уже серьезный климатический фактор.

Фрагменты научного субтекста обнаруживаются во всех компонентах построенного по модели рассуждения анализируемого текста: в объяснении сущности рассматриваемого явления, в аргументирующих высказываниях, содержащих данные о его влиянии на климат, а значит, и на хозяйственную деятельность человека, в выводах об экономических последствиях для человеческого социума того или иного проявления этого природного феномена, что свидетельствует о том, что именно научный субтекст выполняет функцию информационной основы текста.

Обыденный субтекст в рассматриваемом тексте передает те «наивные» представления о снеге, которые сформировались у людей в процессе их контакта с окружающей действительностью.

Обслуживающий сферу обыденности разговорный стиль речи, по наблюдениям лингвистов, не имеет тематических ограничений: «разговорный стиль связан с бытовой сферой жизни человека, хотя может и выходить за ее пределы в рамках неофициального общения» [7]. Исследователи отмечают, что «обыденность начинает «умнеть», а наука становится предметом обыденных суждений» [10, с. 7], при этом для обыденного общения характерна свобода выражения (в пределах литературных норм), преобладание неосложненных предложений, простых предлогов и союзов, широкое использование местоимений и частиц [7]. *В выделяемом нами в рассматриваемом тексте обыденном субтексте проявляется опора автора на повседневный опыт читателя, на конкретные ситуации действительности, для актуализации первичных (приблизительных) представлений о характеризуемом природном явлении.*

Опора на обыденный опыт читателя позволяет автору адаптировать научную информацию для восприятия её неспециалистами. Рассмотрим пример, где соединены научные и обыденные представления о снеге: **То, что за окном «идёт», «лежит», «метёт», «блестит», «тает», — это и вещество, и процесс, и природное явление, и состояние погоды.** Здесь толкование строится не на изъяснении понятия, а на вызове в сознании читателя обыденного образа снега через перечисление состояний и действий определяемого природного явления, при этом «наивное» определение сопрягается в данном высказывании с научной классификацией; в результате две части высказывания, контрастируя между собой стилистически, в совокупности воздействуют на читателя, заставляя его задуматься о том, насколько такое привычное явление, как снег, является в действительности сложным природным феноменом и научным

объектом. И далее в том же абзаце автор, вновь сочленив обыденное и научное, даёт понятийное определение описываемому объекту: **выпавший снег, то есть рыхлая осадочная ледяная порода.** Так обнаруживается один из приёмов адаптации специальной научной информации для неспециалистов – сопряжение обыденного представления и научного понятия.

У обыденного субтекста есть ещё одна функция – контактоустанавливающая: автор сокращает дистанцию между собой и адресатом, обнаруживая точки сближения с ним в культурном и коммуникативном планах за счёт:

- использования местоимения *наш* (*заканчивается наша северная весна*),
- включения в ориентированный на стилистику книжной речи фрагмент текста выражений, характерных для непринуждённой речи (*Календарная зима — ещё не сама зима, а только границы зимнего сезона*),
- вербализации «наивных» критериев определения времени года при помощи бессоюзного предложения с условно-следственным отношением частей, по синтаксической модели которого в русском языке строятся высказывания, передающие народные приметы: *Независимо от показаний термометров главным признаком зимы остаётся снег: снег пошёл – зима пришла*,
- демонстрации общности с читателем через ориентацию фрагмента текста на непринуждённость беседы с характерными языковыми средствами и речевыми приёмами её выражения: бессоюзными сложными предложениями (*Упадёт на руку — даже не почувствуешь*), неполными предложениями (*Упадёт на руку*), определённо-личными предложениями с обобщённым значением (*даже не почувствуешь*), разговорными союзами (*ведь*), с переводом изложения из информативного в репродуктивный регистр речи как способом вызова в памяти адресата общих с автором наблюдений (*<...> весит она [снежинка. – Т.Ч.] не более 2—3 мг. А снежинки всё падают и падают...*) и знаний (*И вспоминаются с детства знакомые строки И.З. Сурикова*).

Через совокупность указанных средств в данном субтексте декларируется принадлежность автора и адресата к единой лингвокультурной общности, что облегчает контакт коммуникантов.

Многие научные понятия в анализируемом тексте перекодируются в художественные образы, и, как известно, в стилистике изложение содержания текста через художественные образы определяется как «специфическое свойство художественного стиля речи», которое «проявляется в намеренно созданной по законам искусства организации языковых средств, благодаря которой по-

нятие воплощается в образ» [7]. При этом художественный образ характеризуется «нераздельным единством чувственных и смысловых моментов» [9].

Указанный приём перевода понятия в художественный образ делает текст и более экспрессивным, и более воспринимаемым. Применяя данный приём в анализируемом тексте, автор во фрагментах научной речи заменяет абстрактную научно-книжную лексику на метафору: *Снег как **детище** высоких слоёв атмосферы; **вотчина** геологов*. Характеризуя снег и зиму, автор использует (1) эпитеты, (2) сравнения, (3) олицетворения, (4) перифразы: *Поскольку (1) **заснеженные** пространства, (2) **подобно громадному зеркалу**, отражают в космос почти 90% приходящей от Солнца лучистой энергии, то над ними (3) **царит** холод. Поэтому, чем больше (4) **белых пространств** на Земле, тем меньше прогревается её поверхность, а это уже серьёзный климатический фактор*.

Художественно-образные выразительные средства сопрягают изъяснение сути описываемого явления с его эстетизацией, которая поддерживается в тексте и интертекстуальными включениями. Автор осуществляет эмоционально-интеллектуальное воздействие на читателя, цитируя широко известные произведения русских поэтов: Б. Пастернака (*Мело, мело по всей земле/ Во все пределы...*); И. Сурикова (*Белый снег пушистый/ В воздухе кружится/ И на землю тихо/ Падает, ложится*); И. Бродского (*снег, сталкиваясь с крышей, вопреки природе, принимает форму крыши*); а также строку из популярной песни: «Одна снежинка — ещё не снег». Источники используемых цитат разнородны, и в этом выборе, охватывающем как высокую культуру, так и массовую, вновь проявляется ориентация на широкий диапазон аудитории.

Отметим также, что внутри **художественного субтекста** можно выделить по способу представления информации – *вербальный и невербальный* (визуальный): в текст включены шесть художественных фотографий снежных пейзажей Н. Домриной. Указанные вербальные и невербальные средства делают описываемое природное явление более зримым и, актуализируя его эстетический аспект, вызывают позитивные эмоции у читателя, стимулируя тем самым его интерес к данному тексту.

Итак, автор, передавая информацию через художественный образ, активизирует накопленный читателем жизненный багаж представлений и знаний об описываемом предмете, а также связанных с ними эмоций, и тем самым стимулирует читателя к «прочувствованному» и осмысленному восприятию трактуемого понятия.

Специфика научно-популярного текста в СМИ

Сегодня научно-популярные тексты занимают значи-

тельное место в СМИ, главной задачей которых наряду с информированием публики является воздействие на общественное мнение.

Автор так строит свой текст, что проблемный вопрос: *Сколько стоит снегопад?*, направляющий на протяжении всего текста рассуждение автора, вынесен в заголовок, ответ же на него как вывод из рассуждения сформулирован в последних строках текста. Складывающиеся из этих двух компонентов вопросно-ответное единство, передающее ключевые мысли, получает чёткое выделение в тексте, что облегчает читателю восприятие информации и заряжает текст дополнительным воздействующим потенциалом.

Заметным компонентом научно-популярных текстов в СМИ становится отношение автора к тому, о чём он сообщает, – к научным фактам: «научно-популярный дискурс изобилует эмоционально-оценочными способами выражения позиции автора. Можно говорить о том, что научно-популярный дискурс выполняет как информативную функцию, так и функцию убеждения» [3, с. 3416].

Данное положение подтверждается анализом нашего текста, где в организации **публицистического субтекста** заметную роль играют языковые средства, как отражающие авторское мнение, так и сопрягающие базовое научное понятие *снег* с социальной оценкой. Так, упомянутое выше высказывание, подводившее итог авторскому рассуждению, выделяется в тексте не только своей финальной позицией, но и ярко выраженной эмоционально-оценочной тональностью, формируемой акцентированным стилистическим контрастом между, с одной стороны, (1) окказиональными эпитетами с экономической семантикой и (2) трансформированным разговорно-фамильярным фразеологизмом *прошлогодний снег*, имеющим словарное значение 'лишний, совершенно ненужный' [12], а с другой, – (3) констатирующим эмоционально нейтральным книжным сочетанием слов: (1) «**Затратный**» *снег зимой может стать* (1) «**доходным**» *в летний период. Так что* (2) **снег**, *в особенности* «**прошлогодний**», (3) *имеет немалую цену*.

В анализируемом научно-популярном тексте продуманное композиционное распределение и стилистическое оформление публицистического субтекста с его интенсивным выражением оценочности не только ясно передаёт точку зрения автора на заданный в заголовке проблемный вопрос, но и через энергичное эмоционально-интеллектуальное воздействие формирует позицию читателя по отношению к данному вопросу, а с учётом массового характера коммуникации – осуществляет влияние на формирование общественного мнения, выполняя тем самым одну из базовых функций СМИ.

Заключение

Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие **выводы**: изучение структурно-смысловой организации и стилистических особенностей научно-популярного текста в СМИ целесообразно осуществлять на основе такой композиционной единицы, как субтекст, выделяя типы субтекстов в соотношении со сферами деятельности человека, связанными с ними формами общественного сознания и закреплёнными коммуникативной практикой по отношению к ним стилистическими группировками первичных речевых жанров и формирующих их языковых средств.

Наше исследование показало, что основными композиционными единицами научно-популярного текста в сфере СМИ выступают научный, обыденный, художественный и публицистический субтексты, при этом в каждом из них базовая единица научного субтекста – научное понятие – подвергается лингвокогнитивному

перекодированию: в обыденном субтексте – в «наивное» (обыденное) понятие; в художественном субтексте – в художественный образ; в публицистическом субтексте – в социально-оценочное смысловое единство. Именно интегральностью субтекстов с их вариативным лингвокогнитивным воплощением базового научного понятия обеспечивается эффективность воздействия на разные типы адресатов.

На основании сказанного, полагаем, что конститутивной чертой научно-популярного текста должна быть признана политекстуальность (термин – Е.А. Баженовой), обязательно предполагающая, в отличие от собственно-научного текста, и полистилевый характер изложения.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы должны быть связаны с разработкой типологии научно-популярных текстов, функционирующих в сфере СМИ, на основе продемонстрированной в данной статье методики анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова Е.А. Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 5. С. 24-32.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 250-296.
3. Болсуновская Л.М., Найдина Д.С. Способы выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсах // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 15). С. 3413-3416.
4. Вознесенская И.М. Прагматика объяснения (выразительные средства в научно-популярных текстах) // Филологический класс. 2015. № 2 (40). С. 15-19.
5. Воронова А.В. Научно-популярные тексты как объект функционально-стилистического анализа // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 2. С. 7-12.
6. Гришечкина Г.Ю. Научно-популярная лингвистическая литература: аспекты изучения в русле функциональной стилистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 4. С. 130-136.
7. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/stylistic-dictionary/articles/157/hudozhestvenno-obraznaya-recheyaya.htm> (дата обращения: 26.08.2020).
8. Радзиевская Т.В. Текстовая коммуникация и текстообразование // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / отв. ред. Т.В. Булыгина. М., 1992. С. 79-109.
9. Русова Н.Ю. От аллегории до ямба: Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. М.: Флинта, Наука, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/literary-terminology/fc/slovar-213.htm#zag-843> (дата обращения: 16.09.2020).
10. Сегал А.П. Проблемное поле исследования обыденного сознания // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10957> (дата обращения: 16.09.2020).
11. Софер М. Сколько стоит снегопад // Наука и жизнь. 2017. № 1. С. 14-18.
12. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. [Электронный ресурс]. URL: https://enc.biblioclub.ru/Termin/1183198_PROSHLOGODNIY (дата обращения: 26.08.2020).
13. Хомутова Т.Н., Петров С.Г. Научно-популярный текст: интегральная модель // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013. № 2. С. 37-41.

© Тан Чжэнь (313526983@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»